

Ель моя, елинка

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Ель моя, елинка ЕЛЬ МОЯ, ЕЛИНКА

Вот она – долина,
Глуше нет угла, –
Ель моя, елинка!
Долго ж ты жила...
Долго ж ты тянулась
К своему оконцу,
Чтоб поближе к солнцу.
Если б ты видала,
Ель моя, елинка,
Старая старинка,
Если б ты видала
В ясные зеркала,
Чем ты только стала!
На твою унылость
Глядя, мне взгрустнулось...
Как ты вся согнулась,
Как ты обносилась.
И куда ж ты тянешь
Сломанные ветки:
Краше ведь не станешь
Молодой соседки.
Старость не пушинка,
Ель моя, елинка...
Бедная... Подруга!
Пусть им солнце с юга,
Молодым побегам...
Нам с тобой, елинка,
Забыть под снегом.
Лучше забытья мы
Не найдем удела,
Буры стали ямы,

Белы стали ямы,
Нам-то что за дело?
Жить-то, жить-то будем
На завидки людям,
И не надо свадьбы.
Только – не желать бы,
Да еще – не помнить,
Да еще – не думать.

30 марта 1906 г., Вологодский поезд.

• **Колокольчики**

*Глухая дорога. Колокольчик в зимнюю ночь рассказывает путнику
свадебную историю.*

Динь-динь-динь,
Дини-дини...
Дидо Ладо, Дидо Ладо,
Лиду диду ладили,
Дида Лиде ладили,
Ладили, не сладили,
Диду надосадили.
День делали,
Да день не делали,
Дела не доделали,
Головы-то целы ли?
Ляду дида надо ли –
Диду баню задали.
Динь-динь-динь, дини-динь...
Колоколы-балаболы,
Колоколы-балаболы,
Накололи, намололи,
Дале боле, дале боле...
Накололи, намололи,
Колоколы-балаболы.
Лопотуньи налетали,
Болмоталы навязали,

Лопотали – хлопотали,
Лопотали, болмотали,
Лопоталы поломали.
День!
Ты бы, дид, не зеньками,
Ты бы, диду, деньгами...
Деньгами, деньгами...
Долго ли, не долго ли,
Лиде шубу завели...
Холили – не холили,
Волили – неволили,
Мало ль пили, боле лили,
Дида Ладу золотили.
Дяди ли, не дяди ли,
Ладили – наладили...
Ой, пила, пила, пила,
Диду пива не дала:
Диду Лиду надобе,
Ой, день, день, день – дини, день, дини, день,
Деньги дида милые,
А усы-то сивые...
День!
День.
Дан вам день...
Долго ли вы там?
Мало было вам?
Вам?
Дам
По губам.
По головам
Дам.
Буби-буби-бубенцы-ли,
Мы ли ныли, вы ли ныли,
Бубенцы ли, бубенцы ли...
День, дома бы день,
День один...
Колоколы-балаболы,

Мало лили, боле пили,
Балаболы потупили...
Бубенцы-бубенчики,
Малые младенчики,
Болмоталы вынимали,
Лопоталы выдавали,
Лопотали, лопотали...
День...
Колоколы-балаболы...
Колоколы-балаболы...

30 марта 1906 г., Вологодский поезд.

• **Мысли-иглы**

Je suis le roi d'une tenebreuse vallee.
Stuart Marrilll

Я – чахлая ель, я – печальная ель северного бора. Я стою среди свежего поруба и ещё живу, хотя вокруг зеленые побеги уже заслоняют от меня раннюю зорю.

С болью и мукой срываются с моих веток иглы. Эти иглы – мои мысли. И когда закат бывает тих и розов и ветер не треплет моих веток – мои ветки грезят.

И снится мне, что когда-нибудь здесь же вырастет другое дерево, высокое и гордое. Это будет поэт, и он даст людям всё счастье, которое только могут вместить их сердца. Он даст им красоту оттенков и свежий шум молодой жизни, которая ещё не видит оттенков, а только цвета.

О гордое дерево, о брат мой, ты, которого ещё нет с нами. Что за дело будет тебе до мертвых игол в создавшем тебя перегнутое!..

И узнаешь ли ты, что среди них были и мои, те самые, с которыми уходит теперь последняя кровь моего сердца, чтобы они создавали тебя, Неизвестный...

Падайте же на всеприемлющее черное лоно вы, мысли, ненужные людям!

Падайте, потому что и вы были иногда прекрасны, хотя бы тем, что никого не радовали...

Вологодский поезд, 30 марта 1906.

1 Я король сумрачной долины. Стюарт Мерриль (фр.).

• **Опять в дороге**

Луну сегодня выси
Упрятали в туман...
Поди-ка, подивися,
Как щит ее медян.

И поневоле сердцу
Так жутко моему...
Эх, распахнуть бы дверцу
Да в лунную тюрьму!

К тюрьме той посплывались
Не тучи – острова,
И все оторочались
В золотые кружева.

Лишь дымы без отрады
И устали бегут:
Они проезжим рады,
Отсталых стерегут,

Где тени стали ложны
По вымершим лесам...
Была ль то ночь тревожна
Иль я – не знаю сам...

Раздышки всё короче,
Ухабы тяжелы...
А в дыме зимней ночи

Слилися все углы...

По ведьминой рубахе
Тоскливо бродит тень,
И нарастают страхи,
Как тучи в жаркий день.

Кибитка всё кривее...
Что ж это там растёт?
«Эй, дядя, поживее!» –
«Да человек идет...

Без шапки, без лаптишек,
Лицо-то в кулачок,
А будто из парнишек...» –
«Что это – дурачок?» –

«Так точно, он – дурашный.
Куда ведь забрался,
Такой у нас бесстрашный
Он, барин, задался.

Здоров ходить. Морозы,
А нипочем ему...»
И стыдно стало грезы
Тут сердцу моему.

Так стыдно стало страху
От скраденной луны,
Что ведьмину рубаху
Убрали с пелены...

Куда ушла усталость,
И робость, и тоска...
Была ли это жалость
К судьбишке дурака, –

Как знать?... Луна высоко
Взошла – так хороша,

Была не одинока
Теперь моя душа...

30 марта 1906 г., Вологодский поезд. Goşgular